

Новиченков Артём

Сизиф и Тантал

Героическая трагедия

*И произрастил Господь Бог [...] дерево жизни
посреди рая, и дерево познания добра и зла.
(Быт. 2:9)*

Действующие лица:

Сизиф, сын Эола, в прошлом царь Коринфа и герой
Тантал, сын Зевса, в прошлом царь Фригии и герой

Действие первое

Сизиф

После того, как зрители вошли в зал, все входы и выходы заваливаются камнями так, чтобы для прохода их приходилось растаскивать. В зале в проходах также могут валяться камни. У каждого на сиденье лежит по увесистому камню.

На сцене сидит мускулистый и бородатый, поджарый старик. Возле него огромный валун. С одной стороны светит что-то наподобие Луны, с другой нечто вроде Солнца. Сизиф крутит в руках гальку.

Меня зовут Сизиф. Долго я закатывал в гору большой камень. Не знаю, сколько прошло времени. Было то жарко, то холодно. Днём я искал прохлады, а в ночи солнца. Силы оставляли меня за несколько шагов до вершины, и я отпускал камень. Сейчас, когда я его закатил, уже и не знаю, отпускал ли я камень потому, что не верил, что закачу, или силы и вправду покидали меня. Может быть, я просто боялся, что всё это прекратится? Ведь они сказали мне: ты закатаешь камень, когда всё кончится. И всё кончится, когда ты закатаешь камень. Значит, всё кончилось? А я счастлив был думать, что всё продолжается. Где-то там, где осталась моя семья, продолжают люди, игры, войны и искусство. Я хочу в это верить.

Я просто не хотел умирать. Ни при жизни, ни после неё. Этот камень был доказательством того, что я существую. Камень – это всё, что у меня есть. Я сам – этот камень. Что теперь? Теперь нет ничего впереди. Была надежда, что я посмотрю с вершины вниз и увижу там других Сизифов. Но оказалось, что я одинок. И всё это время был одинок. Вокруг меня пустота. Её нечем занять кроме разговора с самим собой.

Главный вопрос, который меня тревожит: закончился ли мир? Слышит ли меня кто-то? *(кричит в зал)* Меня кто-нибудь слышит? *(молчание, прислушивается)* Тишина. Кажется, что и правда всё кончилось. Но может, это я ничего не слышу? Может быть, меня просто забыли? Хочется верить, что мир не кончился, потому что если так, то... страшно подумать! Пусть лучше никто не знает, что камень я всё-таки закатил, пусть по-прежнему думают, как я закатываю камень, как он сваливается, и я спускаюсь вниз. О, чего только я не передумал, пока спускался вниз!

Путь вниз мне казался даже тяжелей. Его-то уж точно я проделывал вхолостую. Без камня я забывался и вспоминал жену. С годами я научился прощать и смиряться. Тогда я ощущал счастье и печаль. Одновременно. *(смеётся, что-то припоминая)*. В эти минуты Камень побеждал меня.

Победил ли я Камень теперь? *(долго смотрит в зал)* Нет!.. Моё нахождение на вершине – поражение. Я думал, что побеждать – это в жизни. Но я заблуждался. Все победы оборачивались поражениями. Когда я обманывал смерть, я обманывал и жизнь. И всё, что я познал, пока вкатывал этот камень, – только поражения имеют смысл. Только

вываливающийся камень. Потому что только поражения указывают дорогу, а победитель слеп. Никто не умирал победителем. Смерть – главное поражение. Когда я был жив, я не мог его признать. Даже когда попадал к Аиду, мне удавалось возвращаться. Я был живым и слепым. А потом я умер. Окончательно.

Первое время я не мог поверить, что это навечно. Мне повезет, думал я. Что-то должно произойти. Я не прикасался к камню и просто ждал, что за мной придут. Или прилетит птица, или провалится земля. Но ничего не происходило. Передо мной стояла гора, земля вокруг была выжжена, и грешный мир оставался таким же далёким. Я находился в самом начале. Я кричал небесам, но меня не слышали. Это злило. Но кроме камня, злиться было не на кого. Я боялся выглядеть глупым. Я верил, что за мной следят. Как же я ошибался. Они только один раз взглянули, когда я потащил камень в гору. Ладно, думал я, затащу этот камень, и боги спустятся ко мне. А мне и надо всего только один разговор. Но камень затащить не получалось. И они не спускались.

Тогда я решил подняться на вершину без камня, чтобы увидеть с неё что-то или кого-то, чтобы устроить шантаж, но всё это было бесполезно. Сила не пускала меня на вершину без камня. Камень становился как будто тяжелее. С каждым разом он всё больше обтачивался о моё тело и всё сложнее было его удерживать. Я терял силы, хотя никогда не уставал до конца. Шло время, много времени. А я всего лишь заталкивал камень в гору и всё больше осознавал бессмысленность этого процесса. Глупость какая! Кому это нужно? Все уже поняли мораль, почему бы не пожалеть меня? Почему Сизиф один должен тащить этот камень? Не один же он не хотел умирать? Мне казалось, что я страдал за честность и свободу. Как бы не так! Я страдал за своё эго и гордость.

Сейчас вот думаю, если бы ещё при жизни я понял это, дали бы мне боги покой? Скорее всего, нет, ведь я Сизиф, а Сизиф создан катить камень. Никто не помнит во мне царя Коринфа. Да если бы и дали, я бы отказался. Теперь-то я понимаю, что Камень – это моя судьба. Всю жизнь я шел к Камню. И мои слепые шаги были, все они были по одному направлению. Я не верил в предопределение, и сам стал его главным доказательством. В чём нельзя отказать богам, так это в хорошем чувстве юмора

Встаёт и обнимает камень. Весь следующий монолог он произносит, прижавшись щекой к камню.

Прощаю? Я себя прощаю теперь? Неважно это. Камень *здесь*. И я пришёл к началу. Хочу быть уверенным хотя бы в чём-то. Меопа говорила, что я могу быть уверен в её любви, жизнь мне казалась весёлой и бесконечной, но всё земное оказалось таким зыбким... Только вкатывая камень я был по-настоящему счастлив и свободен.

(шёпотом) Я заложник пустоты. Камень мёртв. Пора уходить отсюда.

Сизиф уходит. На сцене остаётся камень. Затемнение.

Действие второе

Тантал

На сцене раскидистые деревья с плодами, широкая объёмная медная ваза с водой. Под деревом сидит Тантал.

Моё имя Тантал. *(в зал)* Оно вам знакомо? Конечно, да. Вы за мной следили всё это время. Потом надоело. Один раз увидели человека жалким и думаете теперь, что всё про него знаете.

Срывает яблоко. Вертит в руках.

Ненасущее. О боги! Надо же было так насмеяться? За это время я понял, что ничего не стою, ничего не стоят и мои желания. Всё, чего я заслуживаю, – это глоток воды. *(брызгает водой из вазы)* Но и вода солёная! Её невозможно пить! Всё ложь.

О чём я думал? Боги создали людей пустыми, жизнь дана, чтобы наполнять её. И мы никогда не могли дойти до конца. И не должны были. Мы созданы ненасытными. Нас создали ненасытными. Человеческая жажда. Это и счастье и мучение. Но мы привыкли получать хотя бы по чуть-чуть. Я привык.

Все были такие же, как и я. А кто не был, тот ходил по городу в рванине, его оплёвывали и забрасывали камнями. Все люди такие, как я! Все хотят быть счастливыми. А если у тебя не получается, тебя отправляют в храм. Но в храме нельзя найти счастья, в храме можно лишь отвлечься от того, что ты несчастлив. Боги создали нас голодными, но не собираются кормить нас. Мы божьи сироты.

Я видел бога. Видел всех их. Они ели и смеялись. Они смеялись над нищими, просящими подаяние, над воинами, умирающими за свободу. Я был среди них, и тоже ел и смеялся. Я презирал их, но ничего не мог сделать. Я мог сорвать одежду с каждого, но не смел. И за это теперь презираю себя.

Они наградили меня сытым животом, но оставили голодным до правды. Разве не знали они, что их секреты были так же бесценны, как их амброзия? Знали. И знали, что я расскажу всем, что слышал от них. Я рассказывал, а они молчали. Всё больше людей слушало меня. А богам того и нужно было: наказать меня так, чтобы все видели. Смотрите: царь Фригии! Как он смешон и жалок! Даже природа, подвластная любому, не послушна ему. Смотрите, как он ничтожен и глуп! Так будет с каждым, кто решит, что подвластное богу может быть доступно человеку!

И люди остепенелись. Брали только то, что дают. Делились остатками с остальными. Из героя я превратился в изгоя. Тантал – символ того, как нельзя. На моём имени стоял запрет. Я не знаю, правда или нет. Но думаю, что было так. В моём одиночестве никто не навещал меня.

Одиночество... *(со злостью бросает пластиковое яблоко в зал)* Ведь я ничего не потерял. Ни тела, ни разума, ни дара речи. Я был всё тем же Танталом, теперь обречённым на вечные муки. Меня просто отделили от мира. Оставили наедине с пустотой, которую невозможно заполнить. Осталось только «Я». И больше ничего реального. И всё-таки вокруг меня был какой-то мир, просто к нему невозможно прикоснуться. Да, я считал, что дерево и вода реальны, что они так же одиноки в себе, как и я. Считал, что нас просто разделили по разные стороны бытия. Но оказалось, что и их не существует. Я кричал. А где же я? Может, я такая же кукла? Марионетка, которой руководили боги? Я думал так. И надеялся сойти с ума. Но с ума я не сошёл. Меня не покидали ни сознание, ни силы, ни терпение. Всё было вечным вместе со мной. Я не мог кончиться.

И жажда.

Я не получал ничего. Я даже ничего не ждал. Я не мог ничего сделать, чтобы воздалось мне. Поначалу я ещё размышлял о чём-то, но когда жажда доконала меня, всё остальное исчезло. Не стало ни людей, ни богов, не осталось настоящего и прошлого. Не осталось слов. Даже меня не стало. Была только ноющая пустота. Моя жажда, жажда меня самого. Вечная и неутолимая. Нечеловеческая жажда.

Бег на месте утомит даже марафонца. В моём существовании не было смысла, потому что не было цели. Только сейчас, когда это кончилось, я понял, что вообще существовал.

Когда же я жадно сорвал первое яблоко и не смог его надкусить, когда я сделал глоток воды и выплюнул её, вот тогда меня скосило болью. Я срывал плоды одно за другим, но все были ненастоящими! Я был готов сойти с ума, но, как видно, не способен на это! Ещё одна мука. Всё та же: ты ничего не можешь сделать. Не способен выбирать.

Даже когда я вышел из воды и мои мученья кончились, жажда не прошла. Навсегда она со мной. Сейчас я сижу на земле, а не стою в воде, но что изменилось?.. И ведь до сих пор не исчезло: ни дерево, ни вода, ни я. Как будто чья-то ошибка. Может, меня бросили? И на самом деле надо мной кто-то был всё это время, но и он оставил? Об этом лучше не думать. Потому что если это так, то надежды на свободу у меня больше нет. Страшно думать, что у твоего сокамерника всё это время были ключи...

Какое-то время молчит. Вглядывается в зал.

Здесь мне больше делать нечего, но здесь я по крайней мере существую. В другом месте меня может не быть. Но не узнать, есть ли это другое место, я не могу. Я же Тантал.

А здесь – я так и останусь символом. Символом жажды, незаполненной пустоты, живущей в каждом. И если меня кто-нибудь слышит... если меня кто-нибудь слышит: *(громко и отчётливо)* болезнь Тантала – это не жажда, а стремление к счастью. Это всё, что я хочу сказать на прощанье.

Болезнь Тантала – это стремление к Счастью.

Поднимается, срывает ещё одно яблоко, крутит в руке, бросает под ноги. Уходит. На сцене остаётся дерево и ваза. Затемнение.

*Антракт. Зрители разгребают камни перед дверьми, чтобы выйти из зала.
В антракте в буфете продают пластмассовые яблоки и подают сильно солёную воду. За некоторыми столиками рассажены манекены.*

Действие третье Сизиф и Тантал

Сумеречная темнота. Подобие выжженной земли, где-то вдали пейзажем горы, вечно уходящий закат. На сцене два камня.

Входит Сизиф. При виде камней настораживается. Осматривается. Медленно подходит. Трогает рукой камень. Пытается сдвинуть – не выходит. Садится спиной к залу. Сжимает голову руками, облачивается на колени. Видна его мощная мускулистая спина.

В другом конце сцены появляется Тантал. Он не так атлетичен. Идёт неуверенно, боязливо. Пугается, когда видит человека на камне. Тихо-тихо подходит и садится на второй камень лицом к залу. Так какое-то время сидят.

Тантал пробует привлечь внимание Сизифа громким дыханием, покашливанием, но его не слышат.

Тантал: *(сипло)* Тантал. Кгхм. *(громче)* Тантал!

Сизиф: *(пугается, оборачивается, падает с камня)* А!

Тантал: Встаёт, чтобы помочь Сизифу, но тот отползает от него.

Сизиф: *(с подозрением)* Ты кто?

Тантал: Я Тантал.

Сизиф: Ты бог?

Тантал: Нет, я не бог. *(после паузы)* Ты не бойся.

Сизиф: Я не боюсь богов. *(встаёт, зачем-то отряхивается)* Кто ты, Тантал?

Тантал: Я был царём Фригии, после смерти осуждён на вечные муки. Но муки вдруг кончились, и я шатаюсь вот по пустыне.

Сизиф: Муки? За что?

Тантал: За... а ты кто?

Сизиф: Я Сизиф. *(садится на камень)* Герой.

Тантал: Тантал. *(Садится на второй камень)* Сизиф? Никогда не слышал.

Сизиф: Я никогда не жаловался.

Тантал: *(после паузы)* Не ожидал кого-то встретить.

Сизиф: Так за что ты здесь?

Тантал: Я... хотел всё знать. А ты?

Сизиф: А я не хотел умирать.

Тантал: Никто не хочет умирать.

Сизиф: Но все боятся.

Тантал: Мы же не умерли.

Сизиф: Откуда тебе знать? Возможно, нас не существует.

Тантал: Тогда где мы?

Сизиф: Где мы? (*смеётся*) А где мы, по-твоему, как не в бытие, Тантал? Оглянись. Здесь нет времени, нет другого пространства, кроме нас.

Тантал: Но это никому не нужно. Об этом никто не узнает.

Сизиф: А зачем тебе, чтобы кто-то об этом знал?

Тантал: Потому что я мучился за то, чтобы не было секретов. Я Тантал.

Сизиф: Оглянись. Твои муки кончились. Теперь тебе больше не за что страдать. Чем наказали тебя боги?

Тантал: Я мучился жаждой и голодом. Стоял по горло в воде и не мог её испить. Надо мной висели сочные плоды, и я не мог их вкусить.

Сизиф: И неужели ты не получал от этого удовольствия?

Тантал: Удовольствия?!

Сизиф: Именно.

Тантал: Ты, верно, смеёшься, Сизиф?

Сизиф: Скажи, разве не в этом своём испытании ты обретал смысл? Разве не узнавал себя? Разве не этого ты хотел при жизни?

Тантал: При жизни я хотел света, а здесь... (*оглядывается, разводя руками*) мрак. Мои страдания никому не нужны.

Сизиф: Они нужны тебе.

Тантал: Но я умру. Я уже умер.

Сизиф: Ты умрёшь, когда тебя забудут. Мы с тобой оказались здесь вместе. И я хочу верить, что меня не забудут.

Тантал: А чем тебя наказали боги?

Сизиф: Я должен был катить камень на вершину горы, но камень вечно сваливался вниз. Тогда я спускался и начинал заново. Камень падал, я возвращался за ним и поднимал. Он падал, я поднимал.

Тантал: И так вечно?

Сизиф: Да.

Тантал: И как ты можешь так спокойно говорить об этом? Сколько жизни ушло у тебя на это?

Сизиф: Я мёртв, Тантал. А значит, тратил время смерти.

Тантал: Всё равно. Ты существовал! Сколько прошло времени? Вечность? И в тебе нет злости.

Сизиф: Я простил богов, принял их правоту.

Тантал: Тебе ничего не оставалось.

Сизиф: Нет. Ты же не принял.

Тантал: (*после продолжительной паузы*) Потому что ты трудился, а я мучился.

Сизиф: Ты сам выбрал муку.

Тантал: Нет. Я не выбирал.

Сизиф: Мы всегда что-то выбираем. Я говорю с тобой, а мог уйти.

Тантал: Ты думаешь?

Сизиф: Я не раз доказывал себе, что смертный не ограничен волей богов. Это было давно. Я мало помню свою жизнь, но помню, как я сбегал от Аида и боги не могли меня найти. Человек свободен, если он свободен.

Тантал: Я сын Зевса. И я не был свободен.

Сизиф: Ты несвободен не потому, что ты сын Зевса. А потому, что ты несвободен сам. Свобода происходит в нас.

Тантал: *(подумав)* Ты хочешь сказать, что сбегал из царства мёртвых?

Сизиф: Сбегал.

Тантал: Но как?

Сизиф: Боги тоже люди.

Тантал: Почему же тогда ты не сбежишь отсюда?

Сизиф: Потому что здесь не было никого. Тысячи тысяч раз я спускался с горы и ожидал увидеть возле моего камня какого-нибудь старца или витию. Но нет. Я катил камень в полной пустоте. Но в какой-то момент я подумал, что всё это не зря. До последнего времени я был уверен, что катил камень внутри себя. Но я закатил его. А потом встретил тебя, Тантал, и теперь думаю, что побег возможен.

Тантал: Ты думаешь, что отсюда есть выход?

Сизиф улыбается на протяжении дальнейшего диалога. Тантал отрицательно мотает головой.

Сизиф: Конечно есть.

Тантал: И где он?

Сизиф: В нас.

Тантал: Тебя послушать, так всё происходит в нас.

Сизиф: Именно.

Тантал: Я тебя не понимаю. Если всё есть в нас, тогда зачем мы живём и к чему-то стремимся?

Сизиф: Чтобы понимать, что всё есть в нас самих.

Тантал: Глупая философия. Выходит, и знания есть в нас, просто мы о них не знаем.

Сизиф: Именно. Но когда узнаём, понимаем, что они в нас.

Тантал: Софистика.

Сизиф: *(после новой паузы)* Тантал, ты помнишь, что такое любовь?

Тантал: Смутно.

Сизиф: А когда стоял по горло в воде, ты мечтал о женщинах?

Тантал: Я вспоминал жену.

Сизиф: Как её звали?

Тантал: *(долго молчит)* Я не помню. *(закрывает лицо руками)*

Сизиф: Ничего страшного. Я тоже смутно помню свою Меопу. Долгие годы она была моя боль. В итоге она оказалась той мышцей, на которой я закатил камень.

Тантал: Почему ты спросил про любовь?

Сизиф: Потому что в нашем случае любовь потерпела поражение от чувства жалости и сострадания. Я думаю, что нас жалеют, Тантал.

Тантал: Кто?

Сизиф: Люди.

Тантал: Но они же о нас не знают.

Сизиф: Знают. Не просто так мы здесь. Бытие существует, чтобы существовать. С нами или без нас. Оно само в себе, о нём никто не знал, потому что никто в нём не был. Не был, потому что не знал. А узнал, когда обнаружил. Люди как-то нашли бытие. И нас в нём найдут. Или уже нашли.

Тантал: Но я ощущаю себя очень одиноким.

Сизиф: Это неважно. В конце концов, боги отправили нас сюда, чтобы люди знали в первую очередь об их величии, а не о нашей слабости. Наша слабость нам известна. А их величие нужно постоянно доказывать. А это значит, что они рассказали о нас. Должны были рассказать.

Тантал: И что из этого?

Сизиф: Люди знают о нас, Тантал. И люди жалеют нас, ибо что ещё можно испытывать к двум героям, которые хотели большего, чем доступно человеку?

Тантал: Я бы хотел в это верить. Но я так устал.

Сизиф: Я тоже устал, Тантал. От вечности вообще устаёшь.

Тантал: Хочу, чтобы всё кончилось. Я хочу проснуться.

Сизиф: Возможно, так оно и будет.

Пауза. Сизиф что-то деятельно рисует большим пальцем ноги на земле. Тантал не замечает, сидит, уткнувшись в ладони.

Тантал: *(с вызовом, быстро проговаривая слова)* И ты хочешь сказать, что целую вечность катил камень, чтобы люди думали, какой ты герой, победил смерть и теперь за свои убеждения страдаешь?

Сизиф: *(спокойно смотрит на возбуждённого Тантала)* Нет. Я совсем так не считаю. Люди думают, что я на них похож. Что каждый из них ежедневно несёт такой же камень. Но это не так. Я ни на кого не похож. Потому что я один катил этот камень. Это мой камень. Моя заслуга.

Тантал: Ты меня успокоил.

Сизиф: А за что ты переживал?

Тантал: За то, что у тебя в твоих муках была цель, а у меня нет. Ведь всё, чего я хотел, – плотское насыщение. А ты катил камень. Как будто для чего-то большого и нужного. Хотя бы когда катил его, ты был велик. А я всегда был жалок.

Сизиф: *(с насмешкой)* Ты завидуешь мне?

Тантал: *(улыбается)* Нет.

Сидят какое-то время в тишине. Сизиф встаёт и начинает что-то искать. Заглядывает за кулисы, чуть ли не выходит в зал.

Сизиф: Давай думать, как мы будем отсюда выбираться.

Тантал: Искать дверь бессмысленно?.. Это я понимаю. *(смотрит вверх)* Как давно я не видел звёздного неба... Каменный воздух. Что ты думаешь, Сизиф?

Сизиф: Что-то пошло не так, если наши муки кончились.

Тантал: Думаешь, они кончились?

Сизиф: Думаю, что-то пошло не так. Будто нарушена математика бытия.

Тантал: Но мы до сих пор здесь.

Сизиф: Мы – заложники уравнения. Его нужно решить.

Тантал: Я не силён в арифметике.

Сизиф: Боюсь, числа здесь не помогут. Мы должны что-то поменять.

Тантал: Что-то сделать?

Сизиф: Именно.

Тантал: Но что мы можем? У нас ничего нет. А эти два камня... они прилеплены к земле.

Сизиф: Всё, что нужно – уже в нас. Просто это нужно найти.

Тантал: И что это по-твоему?

Сизиф ходит по сцене туда-сюда. Садится на камень.

Сизиф: Это наши поступки, Тантал.

Тантал: Но что мы можем сделать друг для друга?

Сизиф: Я не знаю.

Тантал: Когда мы могли помочь друг-другу, нас не было рядом.

Сизиф: Мы помогали себе сами... Думай, что мы можем сделать друг для друга?

Тантал: Мы... *(пугается мысли)*.

Сизиф: Говори.

Тантал: Мы... можем полюбить друг друга.

Сизиф медленно поворачивается к Танталу и выдерживает паузу. Смотрит ему в глаза. Неизвестно, что он скажет.

Сизиф: Ты забыл, что любовь проигрывает чувству жалости? Что меняет наша попытка казаться нужными? Два героя, два изгоя. И между ними одна жалость друг к другу. Что должны почувствовать люди? А боги? Они посмеются над нами.

Тантал: Но что тогда нам остаётся?..

Сизиф: Нам нужен кое-кто посильнее Афродиты.

Тантал: Танатос?

Сизиф: *(кивает)* Смерть.

Тантал: Но... как это?

Сизиф: Всё равно мы бесконечны в бытии. Я не могу убить тебя, а ты меня. Но если мы попробуем, что-то может измениться.

Тантал: Я не хочу умирать.

Сизиф: Но ты же хочешь, чтобы всё это кончилось.

Тантал: Да, но я не хочу умирать, Сизиф!

Сизиф: Ты думаешь, мир может кончиться без тебя?

Тантал: *(помолчав)* Не знаю.

Сизиф: Тантал, мы в бытии. Возможно, мы уже мертвы. Нам ничего не остаётся.

Тантал: Хорошо. Но почему ты должен меня убивать, а не я тебя?

Сизиф: А ты сможешь?

Тантал: Не знаю.

Сизиф: Брось, Тантал. Пойдём со мной. Я покажу тебе.

Сизиф начинает идти. Тантал не двигается с места. Сизиф смотрит на него, потом уходит. Тантал стоит в одиночестве, осознаёт это и всё-таки идёт за Сизифом.

Действие четвертое

Но горе у обрыва стоят Сизиф и Тантал. Опираются на огромный валун. Дует сильный ветер. Их длинные волосы развеваются. У Сизифа они седые, а у Тантала тёмные, молодые.

Всю сцену они почти кричат, перекрикивая ветер.

Тантал: Этот камень ты тащил сюда?

Сизиф: Именно.

Тантал: Как ты сделал это?

Сизиф: Чудом.

Тантал: *(смотрит в пропасть)* Я уже забыл, что значит умирать.

Сизиф: Это не удивительно, если предположить, что мы мертвецы.

Тантал: И то верно. Знаешь, что я подумал?

Сизиф: Говори.

Тантал: Герои должны умирать, потому что им нет места вне их историй. А моя история – это всё, что от меня осталось. Я понял это, когда ты спросил меня про любовь. Я уже не уверен, была ли моя жизнь реальной, или весь я – миф? Я не бог. И мне страшно.

Сизиф: Ты не бойся. Я тоже так думаю.

Тантал встаёт на край спиной к Сизифу.

Тантал: Почему бы нам не спрыгнуть вместе?

Сизиф: Кто-то должен совершить убийство.

Тантал: И тебе не страшно?

Сизиф: Я думаю, что это убийство я уже совершил, и страх отступает.

Тантал: Ты заложник событий.

Сизиф: И с этим пора разобраться. Прощай, Тантал.

Тантал: Прощай, Сизиф.

Сизиф толкает Тантала в пропасть. Смотрит вниз, садится, опираясь на камень, смотрит в небо. Ветер утихает. Берёт в руку гульку и бросает в пропасть.

Проходит минута. Ничего не происходит.

Сизиф: Вот что такое бессмертие. *(Выдыхает и улыбается)*